

]

— Так что выкладывай скорей, иначе мои симптомы только усугубятся, — добавил Чжоу Чун.

— ...

Вот к чему он клонил. Не стоило вообще ему подыгрывать.

Шань Циншань опустил на скамью.

Чжоу Чун взял баночку каши, вскрыл крышку и сунул обратно ему в руки, после чего принялся очищать чайное яйцо от скорлупы:

— Ешь быстрее, а то остынет. Жуй и рассказывай.

Сжимая в ладони баночку с кашей, Шань Циншань ровно произнес:

— У бабушки рак печени.

Чжоу Чун застыл; вся его расслабленность и улыбка мигом слетели с лица. Он остолбенел на несколько секунд, изо всех сил подавляя подступившую к горлу боль, и спросил:

— Ранняя или поздняя стадия?

— Ранняя.

Слава богу.

— Приходил скаут из развлекательной компании. Угрозами принуждает подписать контракт.

— Кто?

— Тао Гуан.

Твою мать!

Снова он!

В прошлой жизни это был тот же самый ублюдок!

— Я согласился, — добавил Шань Циншань.

От этих новостей у Чжоу Чуна перед глазами темнело раз за разом.

Сдавленная грудь словно разрывалась от острой сердечной боли; сдерживаемая жалость, сострадание и ярость нахлынули сокрушительной волной, отчего у него едва глаза на лоб не полезли!

Недаром, едва завидев Сокровище Циншаня издалека, он всем нутром ощутил пронизывающую юношу скорбь, упадок, мрак и невыносимую муку.

Тот сидел на больничной скамье, но казалось, будто ни одна живая душа в мире не способна приблизиться к нему.

Сердце Чжоу Чуна разрывалось на куски!

Значит, в прошлой жизни всё произошло именно так!

Бабушка тяжело заболела, у Сокровища не было денег, он подписал кабальный контракт с агентством, а потом отказался расплачиваться постелью за карьеру. За это его на пять долгих лет «заморозили»: он не мог учиться, не мог уйти и всё это время перебивался массовой на съёмочных площадках!

Сердце Чжоу Чуна крошилось в пыль.

Ему казалось, будто сама судьба встала против него или намеренно издевается над Сокровищем Циншанем.

Поначалу он так спешил быть рядом с любимым, что отложил расправу над «Янмин Тяньюй», но стоило ему вернуться домой, как он сразу нанес удар.

Вчера он как раз улаживал этот вопрос!

Не пройдет и трех дней, как «Янмин Тяньюй» пойдет по миру!

И всё равно не успел?!

Эти твари ударили прямо в спину?!

Чжоу Чун закипал от ярости.

Он с трудом подавил бешенство.

Ничего страшного.

Вместо банкротства устроим поглощение.

Он сам станет боссом Сокровища Циншаня, и если кто-нибудь посмеет обидеть его драгоценность, он первым полезет в драку!

Очистив яйцо, Чжоу Чун протянул его ко рту парня:

— Откуси.

Шань Циншань поднял на него глаза и с изумлением заметил, что белки у того налились краснотой, а во взгляде плещется невыносимая нежность и боль. Он несколько секунд молча смотрел на него, и лишь когда Чжоу Чун поторопил: «Ешь скорее, остынет же», — медленно наклонился и прямо из его пальцев откусил кусочек яйца.

Сердце Чжоу Чуна пропустило удар.

Губы не коснулись пальцев, но кончики онемели, а по всему сердцу разлилась сладкая истома.

«Твою же налево! Твою же налево! Сокровище Циншань, что ты со мной творишь?! Одним движением скрутил в бараний рог!»

Буря восторга бушевала внутри Чжоу Чуна, и он отчаянно пытался удержать расползающиеся в улыбке губы.

В конце концов, Сокровище только что узнал о раке у бабушки, подвергся шантажу и был вынужден согласиться на шоу-бизнес; они всё еще находились в больничном коридоре, и скалиться во весь рот было верхом бестактности.

Держаться. Не смеяться.

Черт, никак не получается!

Чжоу Чун принялся твердить про себя: «Печаль приди, тоска нахлынь, пусть горе окружит меня со всех сторон...»

Он снова поднес яйцо:

— Откуси еще разок.

Шань Циншань прямо из его рук доел всё чайное яйцо и лишь затем принялся за горячие баоцзы и кашу.

Чжоу Чун мигом очистил второе чайное яйцо и, пока у Шань Циншаня были заняты руки, повторил маневр.

Съев половину, Шань Циншань отвернул лицо:

— Больше не лезет.

Чжоу Чун сокрушенно покачал головой:

— Почему ты так мало ешь?

— ...

Баночка каши.

Два мясных пирожка.

Полтора яйца.

Это было более чем достаточно.

Шань Циншань посмотрел на оставшуюся половинку яйца: выбрасывать еду не хотелось, и он потянулся забрать ее, но Чжоу Чун, пробормотав: «Нельзя разбрасываться добром», — сам закинул ее в рот.

Шань Циншань остолбенел.

Ведь он уже надкусил его.

С набитой щекой Чжоу Чун с невинным видом спросил:

— Что такое?

Шань Циншань промолчал.

Чжоу Чун забрал у него упаковку, выбросил в мусорный бак и произнес:

— Я пойду проведу бабушку.

— Постой. — Шань Циншань перехватил Чжоу Чуна за предплечье и поднял на него глаза. — Мне нужна твоя помощь.

— Слушаю.

— Сможешь найти хорошую клинику и перевезти туда бабушку? Если она останется там, где ее смогут достать, они не отстанут.

— Договорились. Я сам займусь переводом. Пока всё не улажу как надо, на глаза тебе не покажусь.

Он говорил предельно серьезно, внушая непоколебимую уверенность.

Шань Циншань протянул ему банковскую карту:

— Здесь восемьдесят тысяч.

Чжоу Чун понимал: не возьми он карту, юноша ни за что не доверит ему бабушку. Поэтому он принял ее:

— Сокровище Циншань, насчет денег ты на самом деле мог бы...

— Молодой господин Чжоу хочет сказать, что может одолжить? И сколько лет ему потом придется расплачиваться?

Чжоу Чун с досадой обернулся.

Явился кусок дерьма во плоти.

Тао Гуан залился соловьем:

— Обычный выпускник вуза зарабатывает от силы пять-шесть тысяч в месяц. Если не пить и не есть, уйдет почти шесть лет, чтобы вернуть такой долг. Лучше дать человеку удочку, чем рыбу: нашему Шань Циншаню куда больше подойдет высокооплачиваемая работа.

«Нашему»?

Чжоу Чун слегка повернул голову и окинул его взглядом, на котором неприкрытое презрение было выведено столь крупными буквами, словно он боялся, что этот кретин не поймет.

Тао Гуан не осмеливался перечить Чжоу Чуну, поэтому, несмотря на откровенно уничижительный взгляд, натянул вежливую улыбку и обеими руками протянул визитку.

Чжоу Чун взял карточку, повертел ее с обеих сторон:

— Ваша контора, должно быть, весьма сердобольная.

Тао Гуан не совсем уловил подвох, но, решив, что это комплимент, охотно поддакнул:

— Мы регулярно занимаемся благотворительностью.

— Вот как? Неудивительно, что даже бродячих псов пригреваете.

С этими словами он щелчком швырнул визитку прямо в физиономию Тао Гуана.

Хлесткая пощечина карточкой не оставляла сомнений, о какой именно псине шла речь.

Отвернувшись и даже не взглянув на реакцию опешившего агента, Чжоу Чун сказал Шань Циншаню:

— Я прямо сейчас свяжусь с больницей и сообщу, как только всё устрою.

Тао Гуан, получив такой сокрушительный от ворот поворот, будучи обозванным псом и схлопотав визиткой по лицу, сгорал от стыда и ярости. Но скрипел зубами и терпел.

Сегодня утром ему звонил коллега и сообщил кое-какие закрытые сведения: в компании начались серьезные проблемы, хотя подробностей пока никто не знал.

Первоочередной задачей оставалось одно — как можно скорее подписать Шань Циншаня!

— Шань Циншань, пойдем скорее подписывать контракт! — поторопил Тао Гуан.

Чжоу Чун нахмурился:

— Возвращаться подписывать?

— В прямом эфире, — пояснил Шань Циншань.

Объявить на весь свет, сделать официальное заявление и воспользоваться популярностью реалити-шоу.

Чжоу Чун, глядя на Шань Циншаня, обрушился на Тао Гуана:

— Какой собачий мозг высрал эту идею? Она тухлее, чем позавчерашняя похлебка!

Тао Гуан с трудом сдержал гнев:

— Молодой господин Чжоу занервничал?

— Кого собака укусит, тот и нервничает. Тьфу, погань.

— ...

Тао Гуан не мог переспорить его в словесной перепалке, а уж переть против его авторитета не смел и подавно.

Приходилось глотать обиду и натягивать фальшивую улыбку.

Шань Циншань провел Чжоу Чуна в палату навестить бабушку и объяснил ей, что переводом в городскую больницу займется Чжоу Чун.

Бабушка на удивление не стала спорить и лишь молча кивнула.

Подойдя к дверям, Шань Циншань повернулся к Чжоу Чуну:

— Я пойду в деревню.

Чжоу Чун помедлил секунду, а затем крепко обнял его:

— Сокровище, выберешь ли ты меня или «Янмин Тяньюй» — не важно. Я поддержу любое твое решение.

Выберешь меня — «Янмин Тяньюй» обанкротится.

Выберешь «Янмин Тяньюй» — что ж, у «Янмин Тяньюй» просто сменится владелец.

<http://bllate.org/book/19795/1950929>